

16+

МБУК «Поронайская ЦБС»
Модельная центральная библиотека

Это было в мае...

г. Поронайск, 2020 г.

**95-летию
со дня подписания
заключительного акта
о выводе оккупационных
войск и о приеме
Советским государством
Северного Сахалина (1925)
посвящается...**

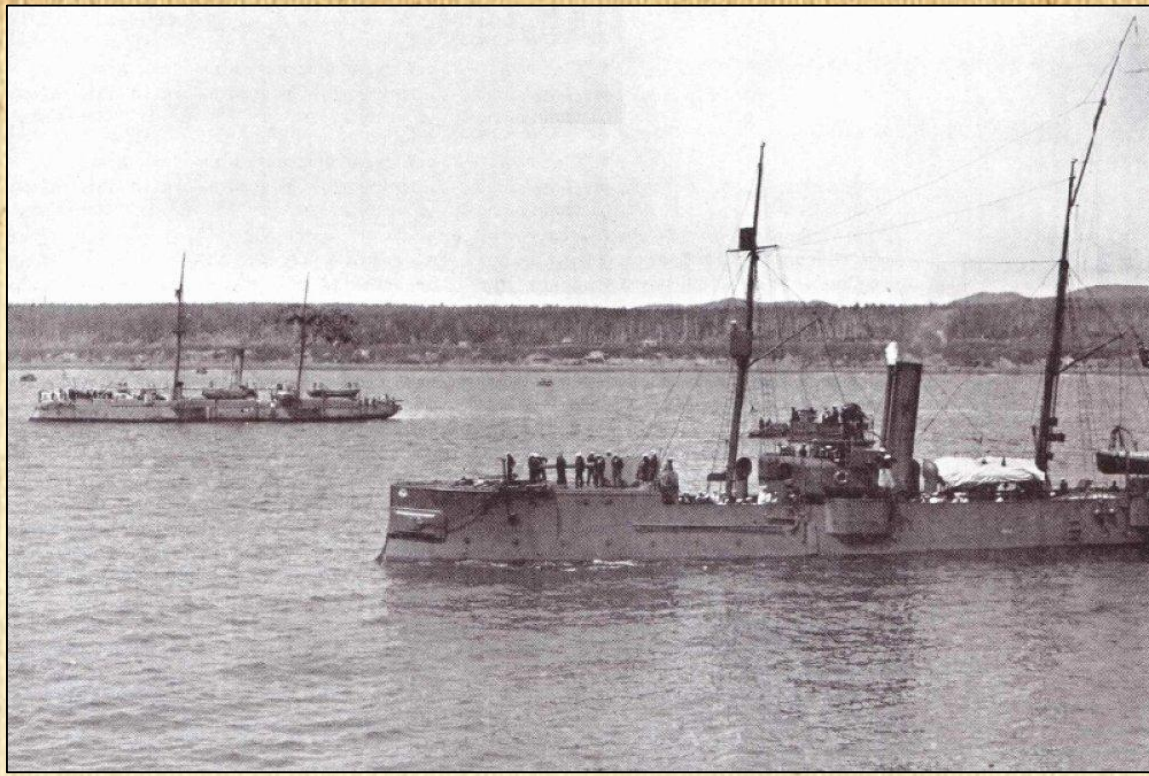

115 лет назад весь огромный Сахалин был полностью потерян для России. Южная половина острова перестала быть российской ещё в 1905 году, по итогам неудачной для нас войны с Японией. Северная же половина Сахалина была оккупирована Страной восходящего солнца в годы Гражданской войны.

Весной 1920 года Гражданская война пришла на остров. Сахалинская область тогда располагалась по обе стороны Татарского пролива. Ещё царское правительство, незадолго до революции, объединило север острова с землями в устье Амура в одну область.

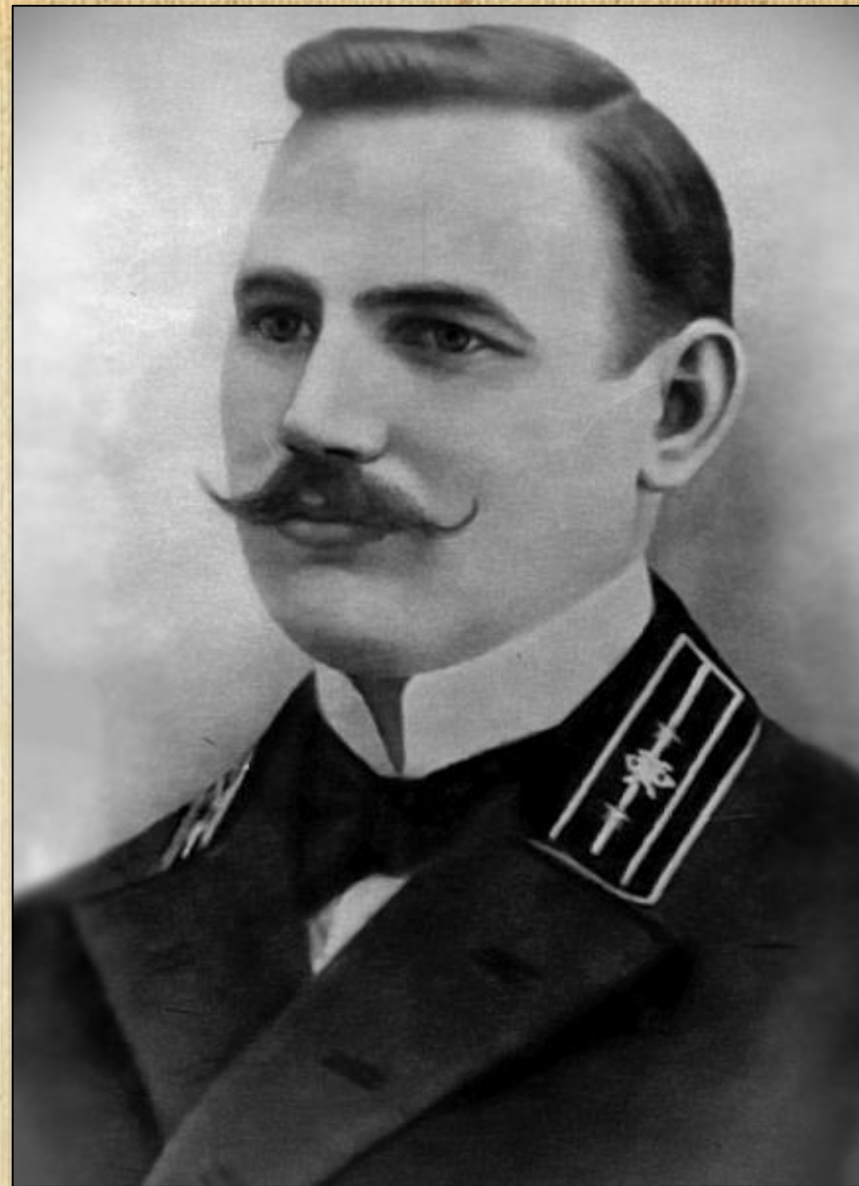

В марте на материковой территории «Сахалинской области» в городе Николаевске-на-Амуре произошли боевые столкновения японских войск с советскими партизанами, Япония поспешила объявить об оккупации всей области в целях «защиты жизни японских подданных». При этом японцев куда больше интересовала не тайга на континенте, а именно север Сахалина с его природными богатствами — в первую очередь сахалинской нефтью.

В апреле 1920 года у берегов острова появились два крейсера под флагом восходящего солнца, а японский отряд занял город Александровск, крупнейший населённый пункт Северного Сахалина. Немногочисленное русское население не имело сил к сопротивлению — не было ни оружия, ни боеприпасов, чтобы противостоять регулярным войскам могущественной тогда Японской империи. К маю 1920 года чужие солдаты заняли все ключевые пункты на севере острова.

Интервенты убили Александра Цапко, первого заведующего радиостанцией Северного Сахалина и сторонника советской власти, в то время фактически выполнявшего функции руководителя российской половины острова. Чтобы не бросать доверявших ему жителей, Цапко отказался бежать в тайгу. Японцы арестовали его, вывезли на военный корабль, где и убили, когда он отказался подписать документы о том, что Северный Сахалин желает отделиться от России.

Цапко Александр Трофимович

*Возле почтового
телеграфа в посту
Александровском*

Северная половина острова оказалась под властью нескольких тысяч иностранных солдат, официально именовавшихся «Японская экспедиционная армия в Сахалинской области». Оккупанты с ходу занялись не только освоением нефтяных, угольных и рыбных богатств, но и переформатированием местной жизни на свой лад. Уже осенью 1920 года в Александровске официально переименовали почти все улицы города.

В большевистской Москве не забывали о далёком острове. Не зря в марте 1923 года Лев Троцкий писал Иосифу Сталину: *«Очень важно выяснить, есть ли у нас что-либо на Северном Сахалине, в смысле подпольной организации?..»*

Троцкий Лев Давидович

Тогда казалось, что Япония навсегда останется хозяйкой всего острова, компенсировав им неудачу своей интервенции на континенте. Москва и Токио даже обсудили возможность покупки японцами северной половины Сахалина. Японские дипломаты предложили 150 млн рублей золотом, но представители СССР настаивали на сумме в десять раз больше — полтора миллиарда, что в современных ценах составляет почти полтриллиона долларов.

В марте 1924 года глава советской дипломатии Георгий Чичерин писал в секретном послании Сталину: *«При определении стоимости Северного Сахалина может быть обоснована сумма в 1500 млн зол. рублей...»* В Москве прекрасно понимали, что японцы не станут платить такие огромные деньги, но в то же время переговоры о возможной продаже втянут японскую дипломатию в официальное обсуждение дальнейшей судьбы северной половины острова.

Чичерин Георгий Васильевич

Упрямство и ловкость советской дипломатии принесли свои плоды. 20 января 1925 года Япония согласилась вернуть Северный Сахалин, выторговав себе лишь выгодные экономические концессии на возвращаемой территории. Однако мало было просто подписать нужный договор — необходимо было претворить его в жизнь.

Задача по практической реализации договора о судьбе Сахалина была крайне сложной и ответственной. Очень многое зависело от того, кто станет представителем нашей страны в ходе этого процесса. К тому же на севере Сахалина тогда не было никакой оперативной связи с Москвой — нашему дипломату предстояло действовать в отрыве от центра, самостоятельно решая судьбу дальневосточной земли лицом к лицу с японской оккупационной армией.

Аболтин Владимир Яковлевич

Выбор пал на 25-летнего Владимира Аболтина. Впрочем, в те нелёгкие годы люди выросли быстро, и сотрудник Наркомата иностранных дел Аболтин был опытным разведчиком и дипломатом.

Музей им. Гайдара в Хабаровске на Сахалине
от В. Аболтина

Самых друзей по пути на Сахалин в морях
население островов 1925 года в Хабаровске и Музея

В бывшем музее В. Аболтина, в музее —
Ф. Гайдара. С. К. Комиссар

Москва 20170 В. Аболтин

Сам Аболтин по-военному без колебаний принял новую должность. От Москвы до Хабаровска предстояло ехать поездом, далее — на лошадях по замёрзшему Амуру, от устья которого уже на собачьих упряжках следовало добираться до Сахалина через скованный льдами пролив. Назначенный Аболтину заместитель в итоге испугался такой перспективы, и нового помощника пришлось искать буквально накануне отхода поезда в Хабаровск. Согласился товарищ Аболтина по разведке в годы Гражданской войны — Фёдор Гайдаров, бывший юнга Черноморского флота.

Члены Полномочной комиссии ЦИК СССР по приему Северного Сахалина в 1925 год. Слева направо: Р. А. Шишлянников, Ф. П. Гайдаров, В. Я. Аболтин, В. В. Красников, И. Б. Кацва, А. А. Ильин.

В Хабаровске Аболтин и его друг всего за неделю организовали целую экспедицию: нашли ещё десяток сотрудников, столько же саней с лошадьми и запас «тунгусских» шуб из оленьих шкур. Самым сложным оказалось найти исправную пишущую машинку. На окраине страны, только что пережившей страшную Гражданскую войну, это было непросто, но Аболтин считал, что без такой машинки дипломатическая миссия будет выглядеть несолидно.

В последний день февраля 1925 года «дипломатическая экспедиция» покинула Хабаровск и двинулась по льду Амура. Спустя пять суток проехали район, где через десятилетие возникнет новый город, Комсомольск-на-Амуре. Спустя 12 суток ледового путешествия караван достиг устья Амура. Здесь к «экспедиции» присоединилась дюжина красноармейцев-пограничников, а сани с лошадьми поменяли на нарты с ездовыми собаками. Но ещё трое суток пришлось пережить страшный буран, засыпавший всё снегом.

Лишь вечером 16 марта три десятка собачьих упряжек с советским посольством, преодолев лёд Татарского пролива, добрались до западного берега Сахалина в районе ныне несуществующего селения Погиби.

Здесь произошла первая встреча с оккупационными войсками Японии. Владимир Аболтин оказался умелым дипломатом и настоял, чтобы японские солдаты торжественно приветствовали его,

как официальное лицо большого соседнего государства. Затем началось неформальное общение, так описанное Аболтиным: *«Японские офицеры от имени своего командования преподнесли нам два ящика с виски... Пришлось взять, чтобы не обидеть японцев. Часть подарка мы тут же пустили в употребление, пригласив и японских офицеров. Поднимали тосты, подходящие к случаю. Японец-переводчик вскоре так охмелел, что потерял способность не только говорить по-русски, но и по-японски...»*

Из Погиби собачьи упряжки с советским посольством двинулись на юг, к городу Александровску — «столице» Северного Сахалина. Именно там начались длившиеся почти два месяца переговоры советских дипломатов во главе с Аболтиным и командования японской оккупационной армии.

Молодой 25-летний «посол», сочетая официальные церемонии и неформальные моменты, сумел достойно поставить себя перед японцами. Однако процесс переговоров оказался нелёгким, уж слишком противоположные цели были у сторон.

Например, на побережье Северного Сахалина стояли вмёрзшие в лёд российские корабли, угнанные японцами с Амура ещё во время Гражданской войны.

Аболтин решительно потребовал вернуть их все в полной исправности, на плаву и со всем оборудованием. Много спорили и об участке железной дороги, построенной японцами у Александровска. Представители Токио настаивали, что дорога — собственность Японии. Однако Владимир Аболтин доказывал, что дорога построена и оборудована за счёт налогов и прибыли с природных богатств Северного Сахалина. В итоге стороны нашли компромисс — японцы забрали паровозы, но оставили в сохранности рельсовый путь. И таких спорных моментов было много.

На севере Сахалина японские оккупанты, опасаясь просоветских симпатий, полностью запретили красный цвет — даже несмотря на то, что у русских это традиционный праздничный символ, не связанный с политическими вкусами.

Аболтин так вспоминал случай с владелицей дома, в котором он остановился: *«Мы обратили внимание, что хозяйка наша надела красный передник. Когда полушутя заговорили с ней об этом, она объяснила, что до сих пор японцы не разрешали носить даже красные пояса. Красный цвет вообще был в запрете...»*

Всё изменилось после прибытия советских дипломатов. Через несколько дней Аболтин вывесил красный флаг Советского Союза над домом, в котором жил. А спустя два месяца переговоров пришла пора и снимать японские флаги.

14 мая 1925 года в Александровске был спущен флаг со здания штаба японских войск — последний официальный флаг оккупантов на Северном Сахалине. Спустя сутки ровно в полдень в центре города был торжественно поднят флаг СССР. До возвращения в Россию южной половины Сахалина оставалось ещё ровно два десятилетия, но северная половина острова именно в те минуты официально вернулась в состав нашей страны.

Завершивший этот нелёгкий труд Владимир Аболтин, будучи навсегда поражённым красотой дальневосточного острова, начал набрасывать первые строки своей будущей книги об этой удивительной земле:

«На краю Азиатского материка, на грани Советского Союза и Тихого океана, в туманной дали, неведомый для 9/10 обитателей страны, расположен скалистый дикий Сахалин. Белыми бурунами пенятся беспокойные воды на рифах вдоль берегов его, часто свистит свирепый ветер, и временами хочется думать, что здесь, где-то около Сахалина, родина всех бурь и ураганов...»

ИСТОЧНИКИ

1. Вишневский Н. В. Александровцы : фотокнига / Николай Вишневский. – Александровск-Сахалинский : Сахалин. обл. тип., 2014. – 235 с. : фот.
2. Лопачев А. Освобождение Северного Сахалина / А. Лопачев. – Южно-Сахалинск : Сахалин. кн. изд-во, 1989. – 110 с.
3. Сахалин и Курилы в прошлом и настоящем : [в 3 кн.]. Кн. 2 : Начало освоения острова Сахалин / [А. А. Василевский и др. ; гл. ред. А. М. Тарунов]. – Москва : НИИЦентр, 2015. – 319 с. – (Наследие народов Российской Федерации ; ...).
4. <https://dv.land/spec/vozvrashchenie-sakhalina>
5. <https://ruspekh.ru/people/tsapko-aleksandr-trofimovich>
6. <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?>
7. <https://ruspekh.ru/people/chicherin-georgij-vasilevich>
8. <https://sakhalin-war.livejournal.com/59072.html>
9. <https://zlobnig-v-2.livejournal.com/240445.html>

Спасибо за внимание!

Подготовила: А. Н. Кострова

Редактор: Л.Б. Анисимова

© МБУК «Поронайская ЦБС», 2020

Телефон: 8 (42431) 5-54-58; 8(42431) 98-0-87

Наш сайт: www.поронайская-цбс.рф